

УДК 343.241

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-190-196

Особые случаи непривлечения к уголовной ответственности осужденных, не содержащихся под стражей и уклонившихся от отбывания наказания в виде лишения свободы

Ильгизаров Рамиль Ильгизарович

Юрист Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

Актуальность исследования обусловлена отсутствием надежного правового механизма, обеспечивающего неотвратимость уголовной ответственности для осужденных, не содержащихся под стражей и уклоняющихся от исполнения приговора о лишении свободы. Недостаточность действующих правовых норм создают условия для безнаказанности, что негативно сказывается на общественном доверии к системе правосудия и подрывает основы правопорядка.

Цель исследования заключается в анализе текущего состояния уголовного законодательства и правоприменительной практики в области привлечения к уголовной ответственности осужденных, не содержащихся под стражей, а также в разработке предложений по устранению имеющихся пробелов и созданию надежного правового механизма для эффективного противодействия подобным противоправным действиям осужденных.

Научная и практическая значимость работы заключается в предложении автора ввести специальную норму в Уголовный кодекс РФ, предусматривающую уголовную ответственность за уклонение осужденных, не содержащихся под стражей, от отбывания наказания в виде лишения свободы. Данная мера направлена на укрепление принципа неотвратимости наказания, повышение эффективности исполнения судебных решений, восстановление авторитета правосудия и усиление роли государственного механизма принуждения к соблюдению закона, что будет способствовать укреплению законности и правопорядка в государстве.

Выводы исследования свидетельствуют о необходимости внесения изменений в законодательство Российской Федерации, предусматривающих установление уголовной ответственности за уклонение осужденных, не содержащихся под стражей, от отбывания наказания в виде лишения свободы. Анализ судебной практики наглядно иллюстрирует наличие значительного числа случаев такого уклонения осужденными, что подчеркивает крайнюю актуальность и важность предлагаемой законодательной инициативы.

Предложенные автором меры направлены на установление уголовной ответственности за уклонение осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы, не находящихся под стражей, с целью повышения эффективности правосудия и укрепления принципа неотвратимости наказания.

Ключевые слова: уголовная ответственность, лишение свободы, побег, уклонение от наказания, правосудие, наказание, содержание под стражей, исполнение приговора, подсудимый, осужденный

Для цитирования: Ильгизаров Р.И. Особые случаи непривлечения к уголовной ответственности осужденных, не содержащихся под стражей и уклонившихся от отбывания наказания в виде лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 190–196. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-190-196.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] – единственный законодательный акт, определяющий преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия (ч. 1 ст. 3), которые, исходя из принципа справедливости, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6) [2].

Преступлением является запрещенное данным Кодексом виновное общественно опасное деяние (действие или бездействие) (ч. 1 ст. 14). Уголовная ответственность наступает исключительно за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ст. 8).

Конституция Российской Федерации, относя уголовное и уголовно-исполнительное законодательство к ведению Российской Федерации (ст. 71, п. «о»), наделила федерального законодателя полномочием предусматривать меры государственного принуждения в отношении лиц, совершивших преступления, осужденных и подвергаемых по приговору суда наказанию, существо которого, как следует из части первой ст. 43 УК РФ, состоит в предусмотренных данным Кодексом лишении или ограничении прав и свобод. Устанавливая в законе меры уголовного наказания, законодатель определяет применительно к осужденным изъятия из прав и свобод в сравнении с остальными гражданами, обусловленные в том числе особыми условиями исполнения соответствующего вида наказания [3].

Одним из наказаний, предусмотренных п. «л» ст. 44 УК РФ, является лишение свободы на определенный срок. Данный вид наказания является одним из самых строгих, за исключением пожизненного лишения свободы (п. «м») и смертной казни (п. «н»). В российской судебной практике этот вид наказания применяется особенно часто, являясь одним из самых распространённых.

Федеральным законодательством предусмотрена дополнительная уголовная ответственность за любые действия, направленные на противодействие исполнению наказания, предусмотренного судебным актом, в частности, в форме лишения свободы.

Так, ч. 1 ст. 313 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении.

Побег из-под стражи по смыслу закона признается самовольное оставление лицом места своего законного пребывания, а также выход из-под надзора и контроля конвоя или иных уполномоченных лиц. Указанный состав преступления отнесен к гл. 31 УК РФ («Преступления против правосудия»).

Побег из места содержания под стражей или из-под стражи считается одним из самых опасных пре-

ступлений, которые препятствуют исполнению приговора и, следовательно, реальному осуществлению целей и задач правосудия [4].

Случаи побегов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных негативно сказываются на уровне доверия граждан к правоохранительным органам и государственным институтам в целом. Это формирует представление о неэффективности контроля над преступными элементами, представляющими угрозу для общественной безопасности. Побег препятствует надлежащему осуществлению правосудия, нарушает исполнение судебных приговоров и влечет за собой существенные финансовые издержки, связанные с организацией розыскных мероприятий и повторным задержанием. Как следствие, в обществе нарастает тревожность и утрачивается вера в способность государства обеспечивать безопасность и стабильность.

Для понимания положений указанной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации представляется необходимым обратиться к трактовке основных понятий, используемых законодателем. Рассмотрим сущность ключевых дефиниций применительно к содержанию нормы.

Согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

При этом Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) [5] закрепляет, что основаниями для исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера являются приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу, а также акт помилования или акт об амнистии (ст. 7). УИК РФ также определяет места отбывания лишения свободы (ст. 73), виды исправительных учреждений (ст. 74), регламентирует направление осужденных к лишению свободы для отбывания наказания (ст. 75), направление осужденных в колонию-поселение (ст. 75.1), перемещение осужденных к лишению свободы (ст. 76), условия и порядок передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения (ст. 96). В силу положений УИК РФ осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в колониях-поселениях пользуются правом свободного передвижения в часы от подъема до отбоя только в пределах колонии-поселения (п. «а» ч. 1 ст. 129), а при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие (ч. 1 ст. 86) [6].

Законодатель закрепил принцип дифференциации при размещении лиц, осужденных к лишению свободы, с учетом степени общественной опасности и характера совершенных ими преступлений. Соответственно, порядок направления осужденных в конкретные исправительные учреждения определяется совокупностью факторов, включая категорию преступления, состояние здоровья осужденного, а также особенности условий содержания отдельных категорий заключенных.

В ст. 74 УИК РФ приводится перечень видов исправительных учреждений, которые в Российской Федерации включают: исправительные колонии (подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого и особого режимов), воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения (лечебно-профилактические учреждения).

Кроме того следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания, осужденных, перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в порядке, установленном ст. 77.1 настоящего Кодекса, а также в отношении осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия.

Положения ст. 16 УИК РФ устанавливают, что наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в ст. 77 УИК РФ, – следственным изолятором (ч. 9).

Арест представляет собой меру уголовного наказания, выражающуюся в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества, и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца (ст. 54 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 68 УИК РФ осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах. Военнослужащие, осужденные к аресту, отбывают наказание на гауптвахтах (ст. 149 УИК РФ).

Согласно ст. 5 Федерального закона от 08.01.1997 № 2-ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [7], положение УИК РФ о наказании в виде ареста вводится в действие отдельным федеральным законом по мере

создания необходимых условий для исполнения данного вида наказания, однако введение указанной меры не должно было произойти позднее 2006 г.

На сегодняшний день федеральный закон, вводящий в действие наказание в виде ареста, не принят, следовательно, указанный вид наказания не может назначаться судами в качестве меры уголовной ответственности.

Таким образом, положения ст. 54 УК РФ до настоящего времени не введены в действие, арестные дома не созданы, а наказание в виде ареста не применяется из-за невозможности его исполнения [8–11]. Соответственно, арест как наказание не подлежит назначению ввиду невозможности его реализации.

Лица, в отношении которых применены ст.ст. 3.9 и 27.3 КоАП РФ (административный арест или административное задержание), не могут быть признаны субъектами данного преступления [12].

Согласно п. 42 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [13], под содержанием под стражей понимается пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо в ином месте, определяемом федеральным законом. Данная мера пресечения применяется только по решению суда (ч. 1 ст. 108 УПК РФ, ч. 2 ст. 22 Конституции РФ).

Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон № 103-ФЗ) установлено следующее (ст. 5) [14]:

– основанием содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, является протокол задержания, составленный в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

– основанием содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, выступает судебное решение, принятое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Из ст. 7 Федерального закона № 103-ФЗ следует, что местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются: следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы и органов федеральной службы безопасности; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности; учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы и гауптвахты. Кроме того, в случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным

кодексом Российской Федерации капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для этих целей.

Анализ действующего законодательства показывает, что термин «предварительное заключение» не имеет нормативного определения. При применении рассматриваемой нормы (ч. 1 ст. 313 УК РФ) необходимо руководствоваться соответствующими положениями УПК РФ, Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Приказа МВД России от 22.11.2005 № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [15].

Учитывая изложенное, с точки зрения квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, принципиально важным условием является осуществление уполномоченными государственными правоохранительными органами активных предварительных мероприятий процессуального характера, непосредственно направленных на официальное лишение (ограничение) индивидуальной свободы соответствующего лица, обладающего статусом подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, посредством его изоляции от общества. Такая процедура осуществляется путём помещения лица в специальные государственные учреждения, предусмотренные для содержания под стражей, исполнения наказания в виде лишения свободы, включая изоляторы временного содержания, следственные изоляторы, исправительные учреждения, арестные дома, гауптвахты, а также специально отведенные помещения на судне, находящемся под командованием капитана.

Установление состава преступления по ст. 313 УК РФ требует обязательного наличия официальных актов и процедур, санкционирующих размещение лица в месте лишения свободы, под арестом или под стражей.

Согласно мнению ученых Ф.Р. Сундунова и М.В. Талан, побег определяется как незаконное и самовольное оставление места лишения свободы, предварительного заключения или содержания под стражей либо под арестом, совершенное без надлежащего разрешения компетентных органов. Как правило, побег совершается с целью уклонения от отбывания наказания и совершения новых преступлений.

Следует подчеркнуть, что даже при наличии формального разрешения, если оно было получено посредством обмана, злоупотребления доверием, подкупа или от лиц, не обладающих соответствующими полномочиями, такое деяние квалифицируется как побег. Побег всегда совершается посредством активных действий, например: взлома запоров, пролома в стене, использования подложных документов, подкупа администрации или охраны, скрытого перемещения в транспортном средстве, бегства из-под стражи и т.п. По конструкции объективной стороны побег относится к формальным составам и считается оконченным с момента, когда виновный покинул место лишения свободы, ареста или место содержания под стражей и полностью находится вне надзора или контроля, осуществляемого компетентными органами [16].

Если суд, рассматривающий уголовное дело, установит, что подсудимый скрылся и его местонахождение неизвестно, производство по делу будет приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ. Сюда же следует отнести случаи, когда подсудимый, не содержащийся под стражей, скрылся от суда, не дожидаясь оглашения по его делу приговора.

Так, согласно ст. 238 УПК РФ, в случае, когда обвиняемый (подсудимый) скрылся и место его пребывания неизвестно, судья приостанавливает производство по уголовному делу и если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, судья избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск. Такое судебное решение, как отметил Конституционный Суд РФ, выступает, по смыслу ст. 22 Конституции РФ, в качестве санкционирующего задержание и заключение лица под стражу, в том числе на срок свыше 48 часов [17].

Вместе с тем, на практике встречаются ситуации, когда подсудимый, в отношении которого избран мера пресечения в виде подписки о невыезде, самостоятельно является в суд для участия в разбирательстве, но после либо во время оглашения приговора с назначением реального лишения свободы незамедлительно покидает зал судебного заседания и скрывается. Поскольку сотрудники охранно-конвойной службы органов внутренних дел РФ или судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов Федеральной службы судебных приставов не принимают участие в данном процессе по различным субъективным обстоятельствам (например, задерживаются в пути следования, поздно входят в зал судебного заседания и иным причинам), меры по незамедлительному исполнению приговора суда в виде взятия осужденного под стражу не принимаются.

Важно подчеркнуть, что отсутствуют нормативные акты, регламентирующие обязательное присутствие конвойной службы или судебных приставов

при оглашении приговоров, связанных с лишением свободы, в отношении подсудимых, не находившихся под стражей до вынесения приговора. Подобная практика допускает возникновение риска последующего уклонения осужденных от исполнения назначенного наказания в виде лишения свободы.

Несмотря на очевидную цель таких действий – уклонение от отбывания назначенного судом наказания в виде лишения свободы, квалифицировать поведение осужденного по ст.ст. 313 и 314 УК РФ («Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи»; «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера») невозможно. Проблема заключается в отсутствии в действующем уголовном законодательстве специальной нормы, устанавливающей ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы лицами, ранее не подвергавшимися официальному заключению под стражу или задержанию сотрудниками правоохранительных органов и находившимися под подпиской о невыезде.

Таким образом, в настоящее время российское уголовное законодательство характеризуется наличием определенного процессуального пробела, вызванного отсутствием необходимой правовой регламентации таких неправомерных действий осужденного. Это, в свою очередь, позволяет лицам, находящимся вне места лишения свободы, не под арестом и не под стражей на законных основаниях, без привлечения к уголовной ответственности уклоняться от отбывания лишения свободы, несмотря на то, что такое лицо, будучи осведомлено о характере и размере назначенного наказания непосредственно после оглашения приговора суда полностью осознавая своё процессуальное положение и понимая, что с момента оглашения приговора суда он обязан быть немедленно задержан и направлен для исполнения назначенного наказания в соответствующем учреждении уголовно-исполнительной системы, указанное лицо, вопреки установленным требованиям, предпринимает самостоятельные действия по уклонению от наступления последствий судебного решения.

Очевидно, что такие умышленные действия осужденных заслуживают оценки как общественно опасные и должны квалифицироваться как преступные. Несмотря на исключительную актуальность данной научно-практической проблемы, количество посвященных ей публикаций, к сожалению, остается крайне недостаточным.

Такие ситуации, имевшие место в ряде субъектов Российской Федерации (например, в 2023 г. в Сургуте [18], в 2013 г. в Санкт-Петербурге [19], в 2022 г. в Омской области [20], в 2024 г. в Казани [21]), наглядно демонстрируют необходимость в создании специального юридического механизма, обеспечивающего

надлежащую правовую квалификацию и привлечение к ответственности осужденных, действующих подобным образом. Сложно не признать, что такие их действия наносят ущерб функционированию правосудия, разрушают общественное доверие к судебной системе и усложняют процедуру исполнения приговоров, препятствуя достижению конечных целей уголовного наказания. Таким образом, создается угроза общественному порядку и нарушается основополагающий принцип неотвратимости наказания, гарантированный Конституцией Российской Федерации и международными нормами права.

Необходимо отметить, что последствия уклонения осужденного от отбывания наказания в виде лишения свободы зачастую приводят к организации органами прокуратуры служебной проверки действий конвойной службы и/или судебных приставов, которые фактически не были задействованы в осуществлении охраны, надзора и контроля за осужденным в судебном заседании. Более того, следственные органы проводят процессуальные проверки, оценивая законность действий указанных должностных лиц, вплоть до возбуждения уголовных дел.

Возникает резонный вопрос: почему подобные действия осужденного, свидетельствующие о прямом намерении избежать исполнения наказания, назначенного приговором суда, остаются вне сферы уголовной ответственности? Получается парадоксальная ситуация, когда осознанные, целенаправленные и умышленные действия, прямо противоречащие интересам правосудия, формально не признаются преступными, а соответствующее лицо освобождается от какой-либо дополнительной ответственности.

Эффективность уголовного наказания неразрывно связана с двумя основополагающими постулатами. Первый постулат гласит, что деяние должно быть прямо предусмотрено уголовным законом для привлечения к ответственности. Второй, не менее значимый, постулат утверждает, что лицо, совершившее такое деяние, не может быть освобождено от юридической ответственности.

Понимание того, что вслед за нарушением закона может и должно последовать наказание, является достаточным стимулом для того, чтобы человек, задумавший совершить преступление, или вовсе не совершил его, либо совершив подготовительные действия к преступлению, не стал совершать его. И.И. Карпец по этому поводу писал, что «эффективность общего предупреждения достигается, прежде всего, путем обеспечения неотвратимости той или иной меры принуждения, самим фактом наличия запретительной нормы, а также осведомленностью населения как о самих законах, так и о последствиях их нарушения» [22].

Имеется объективная потребность в дополнении

Уголовного кодекса Российской Федерации специальной нормой, аналогичной по своему правовому содержанию и целям ст. 314 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за злостное уклонение от отбывания наказаний в виде ограничения свободы, лишения свободы и принудительных мер медицинского характера. Предлагаемая норма должна распространяться на случаи уклонения осужденных, не содержащихся под стражей, от исполнения наказания в виде лишения свободы.

Наказание за данное деяние целесообразно установить в рамках аналогичных пределов санкции, предусмотренных ст. 314 УК РФ, что обеспечит единство юридических стандартов и согласование нормативных подходов к определению составов преступлений, выражающихся в формах уклонения от исполнения назначенных судом наказаний.

Реализация предложенной меры окажет значительное влияние на повышение уровня превентивного обеспечения защиты конституционно-значимых ценностей и интересов государства и общества. Эффективность внедрения специального правового запрета обусловлена возможностью исключения ситуаций, при которых поведение осужденных направлено на прямое устранение или снижение степени ответственности за собственное общественно опасное поведение, что способствует укреплению верховенства закона и восстановлению нарушенного общественного правопорядка. Это повысит эффективность правосудия, улучшит исполнение судебных приговоров и укрепит роль государственного механизма принуждения к соблюдению закона.

Таким образом, введение новой нормы в Уголовный кодекс будет способствовать формированию более строгого и последовательного подхода к вопросам уголовной ответственности. Это также поможет создать более безопасную правовую среду, в которой будет повышена степень доверия граждан к судебной системе и правопорядку в стране. Необходимо учитывать, что подобные изменения в законодательстве должны быть тщательно проработаны и обсуждены с экспертами, чтобы избежать возможных правовых коллизий и обеспечить их эффективное применение на практике.

В конечном итоге данная инициатива направлена на защиту интересов общества и государства, а также на поддержание справедливости и правопорядка в обществе, что является одной из основных задач уголовного законодательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 29.04.2025 № 1202-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шанова Данияра Талгатовича на нарушение его конституционных прав п. «г» части первой и частью четвертой ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации и п. 3 части первой ст. 24, частью третьей ст. 214 и частью первой, п. 1 части четвертой ст. 214.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // СПС КонсультантПлюс.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 30.10.2025 № 2639-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Азарова Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Морзаков М.А. Уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи в первые годы после революции 1917 года // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2018. № 23. С. 135–137.
5. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.07.2025, с изм. от 17.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Андрея Васильевича на нарушение его конституционных прав ст. 313 Уголовного кодекса РФ» // СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон от 08.01.1997 № 2-ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса РФ» (ред. от 10.01.2002) // СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.11.2015 № 20-УД15-10 // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2023 № 77-1091/2023 (УИД 03MS0113-01-2022-000840-27) // СПС КонсультантПлюс.
10. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.07.2024 № 77-1555/2024 // СПС КонсультантПлюс.
11. Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2023 № 77-1259/2023 (УИД 26MS0035-01-2022-003668-49) // СПС КонсультантПлюс.
12. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М.: Проспект, 2008. 557 с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СПС КонсультантПлюс.

14. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 23.07.2025, с изм. от 23.10.2025) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС КонсультантПлюс.
15. Чекмезова Е.И. Преступления против правосудия: монография. Омск: Сибирский юрид ун-тет, 2024 // СПС КонсультантПлюс.
16. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М: Статут, 2012. 941 с.
17. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2241-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейкина Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав частью одиннадцатой статьи 108, частями первой и второй статьи 389.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
18. Екатерина Призова. В Сургуте бывший полицейский сбежал из суда после оглашения приговора // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/10/19/reg-urfo/v-surgute-byvshij-policejskij-sbezhal-iz-suda-posle-oglasheniia-prigovora.html?ysclid=mkv2xqcgmx756395514> (дата обращения: 27.01.2026).
19. Елена Герун. Осужденный после оглашения приговора ускользнул из суда через черный ход. URL: <https://www.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/osuzhdennyu-posle-oglasheniya-prigovora-uskolznul-iz-suda-cherez-chnyyuhod-1113170/> (дата обращения: 27.01.2026).
20. Мария Серебрякова. В Омской области подсудимый сбежал из зала суда во время оглашения приговора // Вечерний Омск – Неделя. Портал Администрации города Омска. URL: <https://omskgazeta.ru/all-news/v-omskoj-oblasti-podsudimyj-sbezhal-iz-zala-suda-vo-vremja-oglasheniya-prigovora/> (дата обращения: 27.01.2026).
21. Полина Шевчук. Прятался на съемной квартире: поймали мужчину, который совершил побег из казанского суда // Интернет-сервис «Kazanfirst.ru». URL: <https://kazanfirst.ru/news/pryatalsyana-semnoj-kvartire-pojmali-muzhchinu-kotoryj-sovershil-pobeg-iz-kazanskogo-suda> (дата обращения: 27.01.2026).
22. Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб.: Юридический центр, 2004. 386 с.

Special Cases of Non-Prosecution of Convicted Persons Who Were Not in Custody and Evaded Serving Their Prison Sentences

Ilgizarov R.I.

Judicial Department of the Republic of Tatarstan

The relevance of the study is due to the lack of a reliable legal mechanism ensuring the inevitability of criminal liability for convicted persons who are not in custody and who evade serving their prison sentences. The inadequacy of existing legal norms creates conditions for impunity, which negatively affects public confidence in the justice system and undermines the foundations of the rule of law.

The purpose of the study is to analyze the current state of criminal legislation and law enforcement practice in the area of bringing convicted persons who are not in custody to criminal responsibility, as well as to develop proposals for eliminating existing gaps and creating a reliable legal mechanism to effectively counteract such unlawful actions by convicted persons. The scientific and practical significance of the work lies in the author's proposal to introduce a special provision into the Criminal Code of the Russian Federation, providing for criminal liability for convicted persons who are not in custody for evading imprisonment. This measure is aimed at strengthening the principle of the inevitability of punishment, increasing the effectiveness of the enforcement of court decisions, restoring the authority of justice, and strengthening the role of the state mechanism for enforcing compliance with the law, which will contribute to strengthening the rule of law and law and order in the state.

The findings of the study indicate the need to amend the legislation of the Russian Federation to establish criminal liability for convicted persons who are not in custody for evading imprisonment. An analysis of judicial practice clearly illustrates the existence of a significant number of cases of such evasion by convicts, which underscores the extreme relevance and importance of the proposed legislative initiative.

The measures proposed by the author are aimed at establishing criminal liability for convicted persons who are not in custody evading imprisonment, with a view to improving the effectiveness of justice and strengthening the principle of the inevitability of punishment.

Keywords: criminal liability, deprivation of liberty, escape, evasion of punishment, justice, punishment, detention, enforcement of sentence, defendant, convicted person